

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Прослеживая возникновение, развитие и смену точек зрения на определение возрастного порога уголовной ответственности, которые имеются в правовой литературе, О. Д. Ситковская констатирует все большее удаление юристов от понимания необходимости доказывания способности к виновной ответственности подавляющего большинства лиц в этом возрастном периоде, а не абстрактного декларирования наличия этой способности¹. Действующий УК РФ в ст. 19 предусматривает, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом. Таким образом, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость лица на сегодняшний день являются теми юридическими признаками, наличие которых дает основания для наступления уголовной ответственности.

В основу определения понятия «вменяемость» легла точка зрения Р. И. Михеева, ставшая официально признанной доктриной уголовного права: «российское уголовное законодательство понимает вменяемость как способность субъекта преступления сознавать фактическую сторону и социальную значимость своего деяния, а также способность руководить своим поведением»². Вменяемость лица предполагает адекватное понимание объективного содержания своего поведения, целей совершаемых действий, предвидение их результатов, оценку своего поведения с точки зрения общепринятой морали и правил поведения. Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе целей и способов их достижения. Возраст уголовной ответственности не может быть установлен в законе произвольно, обязательно учитывается то обстоятельство, что для привлечения лица к уголовной ответственности требуется наличие известного уровня правового соз-

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., 1998 С.55.

² Михеев Р.И. Проблема вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток, 1983. С.49.

нения, способности оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социальную значимость. Достижение возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринимать уголовное наказание, так как только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

УК РФ установил: уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20). Но за наиболее тяжкие преступления, характеризующиеся повышенной общественной опасностью, уголовная ответственность наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20). Исходя из вышесказанного, несовершеннолетние, не достигшие к моменту совершения общественно опасного деяния возраста уголовной ответственности, являются основной группой несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Человек, находящийся в этом периоде развития, еще не может знать все, но он должен знать главное применительно к дозволениям и запретам уголовно-правового характера¹. «Уголовно-правовое регулирование возрастного порога ответственности исходит из того, что этот порог для законодателя – как бы символ достижения уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом», – пишет О. Д. Ситковская² и обращает внимание на необходимость достаточного психического развития для виновной ответственности. Официальный комментарий к основному тексту «Пекинских правил» также подчёркивает связь нижнего порога уголовной ответственности с характеристикой «эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, достаточной для сознания ответственности перед обществом»³.

Конечно, точное установление возраста (вплоть до дня рождения) устанавливает лишь условные границы, в рамках которых законодатель не вступает в противоречие с концептуальными положениями психологической науки. Поэтому обос-

---

¹ Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М., 1985. С.150.

² Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., 1998.

³ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Документы ООН и проблемы совершенствования республиканского законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних / Проблемы действия права в новых исторических условиях. – М., Академия МВД РФ, 1993.

новывать возрастные границы уголовной ответственности необходимо исходя из способности действовать виновно. При этом способность к виновному совершению деяния психологически интерпретировать как способность субъекта в конкретных обстоятельствах и к иному поведению, нежели избранный вариант, который сопряжён с заведомо вредными последствиями.

Отдельные несовершеннолетние к моменту достижения возраста уголовной ответственности могут не обладать достаточной способностью осознавать значение своих действий и руководить ими. Учитывая вышесказанное и то, что средне-статистическая характеристика уровня психического развития, достигнутая преобладающим большинством контингента, не означает, что его достиг каждый несовершеннолетний, входящий в данный контингент, законодатель ввёл правовой институт освобождения от уголовной ответственности тех несовершеннолетних, которые достигли возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ), что явилось существенной в научном и практическом аспектах законодательной новеллой в УК РФ 1996 г. Дифференцированный подход к возрасту уголовной ответственности, разграничение юридических последствий двух форм отставания в психическом развитии напомнил принцип «разумения», существовавший в законодательстве России.

Учёные длительное время указывали на важную проблему, связанную с такими несовершеннолетними. Хотя такое отставание и не связано с психическим расстройством, оно делает невозможным как осознание несовершеннолетним в полной мере фактического характера и общественной опасности действий (бездействия), так и способности руководить ими. Для обозначения явления «отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством», в научной литературе встречается множество терминов: «психическая возрастная отсталость», «психическое недоразвитие», «возрастная невменяемость». В комментариях к УК РФ данное понятие либо оставлено без внимания, либо идентифицировано

с умственной отсталостью («...положение в первую очередь касается умственно отсталых подростков, интеллектуальное развитие которых не соответствует их возрасту»), либо с педагогической и социальной запущенностью, что вносит неопределённость в его трактовку. Наиболее распространенным стал термин «возрастная невменяемость», впервые предложенный Г. М. Миньковским, который писал, «что несовершеннолетний, достигший возраста 14-16 лет, но отстающий в своем развитии, не может в некоторых случаях рассматриваться как вменяемый относительно совершенного им общественно-опасного деяния: понятие вменяемый должно включать в себя указание на определённый уровень интеллектуального развития, присущий данному возрасту, наличие соответствующего запаса знаний и представлений, степень развития эмоционально-волевой сферы и т.д.»¹.

До сих пор не существует однозначных критериев для применения данной нормы закона. Дело в том, что эта уголовно-правовая норма противоречит позиции субъективного вменения, на которой построены уголовно-правовые нормы, содержащиеся в ст.ст. 19-22 УК РФ, который указывает на две формы отставания в физическом развитии – связанная и не связанная с психическим заболеванием. Иными словами, «если у несовершеннолетнего, обвиняемого в каком-либо преступлении, обнаруживаются признаки психического (интеллектуального и личностного) отставания в развитии, обусловленные социальной или педагогической запущенностью, и вследствие этого он во время совершения криминальных действий не был способен в полной мере осознавать значение своих действий и контролировать их, то такой несовершеннолетний вообще освобождается от уголовной ответственности». В то время как несовершеннолетний, у которого обнаружены признаки психофизического инфантилизма, другие психические аномалии, страдающий олигофренией, а также находящийся в стадии глубокой ремиссии шизофренического процесса, признанный вменяемым по данному уголовному делу, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 22 УК РФ.

---

¹ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. – М, 1959. С. 80-81.

«Такой подход нарушает общую законодательную конструкцию уголовно-правовых норм и препятствует правовому регулированию послепреступного поведения лиц, не достигших совершеннолетия»¹, – считают Д. З. Зиядова и М. А. Астемирова. Отсталость в психическом развитии может быть преодолена посредством применения психолого-педагогического воздействия, поэтому необходимо применение к таким лицам специальных принудительных мер воспитательного воздействия. При этом существует вероятность достижения таким ребёнком уровня развития большинства его сверстников, и тогда необходимость постановки вопроса о невменяемости отпадёт в принципе.

Так как уголовно-правовые последствия, связанные с установлением отставания в психическом развитии, ставят несовершеннолетних в разное правовое положение, крайне необходимы разработка и законодательное закрепление объективных критериев этого понятия. При разграничении содержания данного понятия («отставание в психическом развитии») важно выделять медицинскую, психологическую и юридическую составляющие. В медицине вышеназванное явление объединяет различные по происхождению и тяжести формы психической патологии. В психологии – «как проявление недоразвития сложных форм психической деятельности (задержка интеллектуального и личностного развития) вследствие прогрессирующей органической недостаточности головного мозга или неблагоприятных социальных факторов»².

Юридическое понятие «отставание в психическом развитии» также включает нарушения и задержки личностного развития, не останавливаясь лишь на интеллектуальном недоразвитии. Таким образом, возможность наступления уголовной ответственности при рассмотрении ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ зависит только от наличия или отсутствия медицинского критерия в содержании вышеназванного понятия. На ребенка, формирование личности, интеллекта, физиологического роста которого еще не завершено, воздействовать может любая отрицательная причина и,

---

¹ Зиядова Д.З., Астемирова М.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Следователь. 2004. № 7. С.11.

² Гецманова И.В. Реформирование судопроизводства по делам несовершеннолетних. // Уголовный процесс. 2005. № 2. С.77-78.

как следствие, привести к общей или частичной задержке психического развития. В данном случае речь идёт как об «экзогенно-органических вредностях», так и о любых соматических заболеваниях детей, неправильном воспитании, хронических психотравмирующих ситуациях и т.д. Как правило, дефектам сенсорных систем или педагогической запущенности ребенка сопутствуют органические дефекты психики. Поэтому признаки педагогической запущенности, неправильного, аномального развития личности ребенка всегда сопровождают органические причины отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Следует отметить, что И. А. Кудрявцев¹ совместно с О. Д. Ситковской провели специальный анализ проблемы и наметили пути выхода из правового тупика. Суть предложений ученых состоит в том, чтобы распространить возможности применения ч. 3 ст. 20 УК РФ в её современной редакции на несовершеннолетних, отставание в психическом развитии у которых связано с сочетанием действия комплекса причин не только социальных, но и психопатологических (биологических), но только для случаев, когда роль этих факторов паритетная или преобладающее значение имеет социальный фактор. Нельзя не отметить, что такая позиция соответствует реализации принципа равенства перед законом, справедливости и гуманизма.

Третьей группой несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, являются невменяемые несовершеннолетние. В ст. 21 УК РФ законодатель определил, что невменяемым является лицо, которое не может отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики. То есть вопрос о невменяемости может возникнуть только в связи с психическим заболеванием. В уголовно-процессуальном значении невменяемость представляет собой обстоятельство, подлежащее доказыванию при наличии данных, указывающих на болезненное состояние психики лица, достигшего возраста уголовной ответственности, которому инкриминируется совершение

---

¹ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). – М., 1999. С.306-309.

расследуемого общественно опасного деяния. При этом отметим, что наиболее существенной стороной медицинского критерия является болезненный характер психических расстройств. Из этого правила законодатель не делает исключений для несовершеннолетних.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в уголовно-процессуальном смысле, по делам, производство по которым осуществляется в общем порядке, существуют три группы несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Несовершеннолетние всех трёх категорий не подлежат уголовной ответственности согласно ст. 20 и 21 УК РФ; уголовное дело в их отношении в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ подлежит прекращению. Но, совершив общественно опасные правонарушения, такие несовершеннолетние не могут оставаться вне сферы органов расследования, прежде всего, по причине необходимости установления характера совершенных ими деяний, причин и условий, им способствовавших, принятия мер к их устранению, определению мер по социальной защите и воспитанию таких несовершеннолетних, что требует дальнейшего изучения и осмысления особенностей процессуального статуса названных категорий несовершеннолетних в рамках развития ювенальной юстиции.

А.И. Усольцев, Н.А. Сафиулина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В СССР действовал единый паспорт гражданина СССР образца 1974 года, и нельзя было правовыми средствами ни подтвердить, ни опровергнуть факт принадлежности к гражданству Российской Федерации.

На практике полномочные органы, ведающие вопросами гражданства Российской Федерации, фактически лишают российского гражданства, принимая решения об изъятии «необоснованно выданных» паспортов гражданина Российской Федерации переселенцев из стран СНГ, которые не имеют документального подтверждения принадлежности к российскому гражданству.